

АРХИТЕКТУРА

УДК 7.072.2

Из истории становления европейской доктрины охраны и реставрации памятников в конце XVIII — XIX веке (на примере замка Мариенбург)

Н. В. Кожар, М. Задворны, Н. Солкевич-Кос

Ченстоховский политехнический университет,
Польша, 42-200, Ченстохова, ул. Академическая, 3

Для цитирования: Кожар, Нина, Мариуш Задворны, и Нина Солкевич-Кос. «Из истории становления европейской доктрины охраны и реставрации памятников в конце XVIII — XIX веке (на примере замка Мариенбург)». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 13, no. 1 (2023): 147–165. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.107>

Рассматриваются новые факты, дополняющие историю формирования европейской (в первую очередь немецкой) доктрины охраны памятников в XVIII–XIX вв., заложившей также основы современной польской теории и практики сохранения архитектурного наследия и научной реставрации. Показана роль эстетики романтизма в формировании историзма и осознании значимости культурного наследия. Представлена история разработки теоретической, системной и правовой основы охраны памятников в ряде европейских стран, базировавшейся на новой оценке их роли в формировании культуры нации. Показаны результаты обследования замка Мариенбург, выполненные в 1794 г. архитекторами Давидом и Фридрихом Жилли. Подчеркивается, что выставка в Берлинской академии искусств (1795), на которой были представлены рисунки замка, выполненные Фридрихом Жилли, сыграла важную роль в переоценке культуры Средневековья в период «конфликта художественных» идей на рубеже XVIII–XIX вв. Выставка отразила «войну двух идеологий» — Просвещения и романтизма — и получила название «Битва за Мариенбург». Отмечено, что это время, называемое в немецком искусствознании «периодом около 1800 года», характеризовалось развитием идеи немецкого единства и всплеском романтического патриотизма. Рассматривается вклад выдающегося немецкого архитектора Карла Фридриха Шинкеля в формирование научных основ реставрации памятников архитектуры Германии. Отмечена роль его меморандума «Сохранение всех памятников и древностей нашей страны» (1815). На примере истории восстановления замка Мариенбург проиллюстрировано изменение методов реставрации XIX в., отмечен вклад известных архитекторов и деятелей культуры в организацию и проведение реставрационных работ.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Ключевые слова: история архитектуры, романтизм, историзм, охрана памятников, Мариенбург, Тевтонский орден, методы реставрации.

История охраны, реставрации и использования архитектурного наследия не раз привлекала внимание исследователей¹. В русскоязычной научной литературе анализ содержится в работах Е. В. Михайловского [1], С. С. Подъяпольского [2], Ю. В. Ранинского [3], А. С. Щенкова [4], из зарубежной выделим работы П. Гаццола, Х. Дайфуку [5], К.-Ф. Бергхана [6], Кр. Германна [7]. В них отмечалось, что человек издревле стремился ремонтировать, достраивать и расширять обветшавшие постройки. При невозможности их восстановления старые здания сносились, на их месте возводились новые. Нередко для строительства использовались фрагменты сооружений предшествовавшего периода². В XV в. (в связи с развитием идей гуманизма) было положено начало новому отношению к историческому зданию как к «памятнику». Однако задачи сохранения древних построек так и не были сформулированы. Продолжалось использование их фрагментов в новых зданиях³. Такое отношение к историческим объектам было характерно до середины XVIII в., когда благодаря разработанным в естествознании принципам научной систематизации начала формироваться концепция «памятника», близкая современной, чему во много способствовало историческое мышление эпохи романтизма⁴.

В статье предложены новые материалы, дополняющие историю формирования европейской системы охраны памятников и теоретических основ научной реставрации конца XVIII — XIX в. на примере замка Мариенбург (сегодня — Мальборк).

Историзм эпохи романтизма как предпосылка формирования теории охраны памятников

Рост общественного интереса к наследию, постановка вопросов о его охране и использовании, формирование теории охраны памятников, ее правовой системы и практических приемов началось в эпоху романтизма (конец 1790-х — 1840-е годы). Как известно, романтики рассматривали мир как постоянное изменение, движение и творчество. Потому в конце XVIII в. возникла задача изучения истории этого движения. Историзм стал одним из важнейших признаков романтического мышления. Одновременно романтики уделяли особое внимание всему своеобраз-

¹ Под термином «охрана памятников» здесь понимается комплекс мер по сохранению и защите исторически ценных объектов. Понятие «реставрация» означает комплекс действий по укреплению, раскрытию и восполнению утрат памятника архитектуры, а не только восстановление нарушенного первоначального облика.

² Известен указ римского императора Флавия Майориана (420–461 гг. н. э.), запрещавший использовать для нового строительства фрагменты монументальных сооружений Рима, «воплотивших его славу и красоту» [2, с. 6]. Мастера Возрождения и барокко, осуществлявшие ремонт и обновление древних зданий, опирались на технические возможности и эстетические представления своего времени. Иногда они осуществляли «завершение» сооружений предшествовавших эпох. Примером служит «достройка» фасада церкви Санта-Мария-Новелла во Флоренции (нач. 1279), выполненная в 1470 г. архитектором Леоном Баттистой Альберти.

³ Известным примером является превращение древнего амфитеатра Флавиев (Колизея) в каменоломню и использование его материалов для строительства новых сооружений Рима.

⁴ На практике отдельные реставрационные работы сводились к замене обветшавших зданий новыми с сохранением стиливых особенностей и форм и по возможности прежней функции. Такой подход получил сегодня название «метод подстановки».

ному и неповторимому «на любом временном отрезке непрерывного процесса развития, в любой стране и у любого народа» [8, с. 33]. То есть суть историзма романтиков составило диалектическое единство внимания к своеобразию отдельных культур и понимание непрерывности процесса развития общечеловеческой культуры в целом⁵.

Источником знаний о том, что «думали и чувствовали» предшествовавшие поколения, стала также история архитектуры [9, S. 136]. Идеи одного из ведущих архитекторов рубежа XVIII–XIX вв., Карла Фридриха Шинкеля (1781–1841), отражают новое отношение к историческому объекту — памятник архитектуры стал рассматриваться как исторический источник и важная часть национального наследия. Существенную роль сыграло также становление научной методологии археологии (сказались результаты раскопок Помпей и Геркуланума, выполненных в середине XVIII в.).

В философии романтизма одно из ведущих мест также заняли категории «народность» и «национальный характер»⁶. Поиски национальных особенностей, изучение исторического прошлого и народного «характера» велись во всех европейских странах. Важную роль сыграло высказывание создателя «программы» просветительского классицизма и «отца научного искусствознания» Иоганна Иоахима Винкельмана о том, что произведение греческого художника «соответствовало возвышенным мыслям всего народа» [11, с. 126]. И именно это отражение «духа народа» стало высшим достоинством искусства и залогом величия и совершенства Античности в последующие века. Следовательно, решили романтики, чтобы в Новое время подняться до таких же художественных вершин, необходимо также выражать «дух» собственного народа и следовать в русле его традиционного искусства. Потому памятники прошлого стали воспринимать как средство самоидентификации нации и инструмент национальной политики и образования.

Формирование теоретических основ научной реставрации и становление государственной службы охраны памятников в ведущих европейских странах

В конце XVIII в. появились первые примеры осознанной реставрации, направленные на укрепление сохранившихся зданий и их фрагментов⁷. Эти работы

---

⁵ Зачатки историзма можно увидеть у представителей английского Просвещения Антони Эшли Купера Шефтсбери, Дэвида Хоума, Роберта Фергюссона и в первую очередь у Эдмунда Бёрка. В первой половине XIX в. во многих странах Европы, но особенно в Германии, культ истории стал «главным фетишем эпохи» [10, S. 2]. Термин «историзм» возник в эпоху романтизма, он встречается у Фридриха Шлегеля в работах конца XVIII в. В 30-х годах XIX столетия суть понятия разрабатывал Людвиг Фейербах, в 1850-х годах — Иоганн Готлиб Фихте. В современном значении термин употребляется с конца XIX в. (Карл Вернер, Карл Лангер, Адольф Вагнер и др.).

⁶ Здесь существенную роль сыграла разработанная Иоганном Готфридом Гердером программа обновления культуры на основе обращения к ее народно-национальным истокам. Философ понимал художественное произведение как «организм», который вырастает на определенной исторической почве и формируется особенностями образа жизни и культуры данного народа. Под влиянием этой теории романтики начали искать «местный колорит», выявлять духовные и материальные различия отдельных культур и эпох [8, с. 35].

⁷ Среди этих работ следует отметить выполненную в конце XVIII в. Н. Баланосом расчистку территории Акрополя и анастилоз фрагментов Парфенона, а также реставрацию Колизея в Риме

сопровождались публикацией трудов по истории архитектуры, из которых черпались сведения об исторических объектах. В Англии уже в конце XVIII в. возникли многочисленные общества, проводившие научные исследования и публиковавшие материалы, являвшиеся основой для реставрационных работ. В 1806–1814 гг. Джон Бриттон (1771–1857) издавал серию «Архитектурные древности Великобритании», представлявшую собой первую иллюстрированную историю английской архитектуры Средневековья. В 1807 г. Уильям Пирсон (1767–1847) опубликовал два тома «Древностей Шропшира», содержащих подробные описания сельских церквей и усадеб, чтобы «сохранить память об этих достойных уважения сооружениях» [12, S. 50]. В 1814–1835 гг. было издано 15 томов книги «Древние соборы Великобритании». В рецензии отмечалось, что они «достаточно научны, интересны с профессиональной точки зрения, а также достаточно романтичны» [12, S. 55]. Эти работы заложили теоретические основы реставрации памятников архитектуры Англии во второй половине XIX в.

Во Франции вопрос о необходимости сохранения памятников возник в годы Великой французской революции (1789–1793). С публикацией декрета от 13 октября 1790 г. началась классификация памятников, была создана шкала их оценочных категорий. Важнейшей объявили «национальную ценность», поскольку она противостояла революционному вандализму. В 1793 г. Конвент издал декрет о запрещении сноса памятников. Была создана специальная комиссия по инвентаризации исторических зданий и их охране. Эти мероприятия привели к созданию французской государственной службы охраны памятников [2, с. 14]. Как отмечалось в ряде источников [1–3; 5], после революции, в начале XIX в., первые реставрационные работы сводились к ремонту, восстановлению утраченных частей здания, воссозданию утраченных шпилей соборов. Материалом для этих работ во многом послужили результаты исследований Николая-Мари-Жозефа Шапэ «Соборы Франции», публиковавшиеся в 1823–1831 гг. В середине XIX в. реставраторские работы готических сооружений во Франции были неразрывно связаны с именем Эжена Эмманюэля Виолле-ле-Дюка (1814–1879)⁸. Его творчество в русскоязычной научной литературе достаточно полно исследовано.

К концу XVIII в. относится и формирование государственной службы охраны памятников в ведущих германских странах⁹. Одной из первых попыток правового регулирования охраны памятников стало постановление бранденбургского марк-

---

(начало XIX в.), целью которой было сохранение памятника в духе романтического «культа руин» (арх. Рафаэль Стерн) и реставрацию арки Тита в Риме с восстановлением исторических фрагментов (1821 г., арх. Ж. Валадье).

⁸ В середине XIX в. реставрацию готических сооружений во Франции кроме Э. Э. Виолле-ле-Дюка выполняли также Жак-Эжен Бартеlemi (1799–1882) и Луи Франсуа Десмарест (1814–1882), которые в 1850–1868 г. восстанавливали порталы собора в Руане, Ипполит Луи Дюран (1809–1881) работал в департаменте Баскских Пиренеев, Поль Абади (1812–1884) — в Ангулеме и Густав Гурэ (1814–1881) — в ряде небольших городов.

⁹ На рубеже XVIII–XIX вв. не существовало единой Германии. Здесь рассматривается совокупность немецкоязычных государств, входивших до 1806 г. в Священную Римскую империю германской нации, а с 1815 г. — в Германский союз, объединенных национальной и культурной общностью, а также принятых в современной истории названием Германия. Другими словами, в изучаемый нами период даже сами немцы не воспринимали наименование Германия как географическое определение. Например, в стихотворении Иоганна Вольфганга фон Гете «Ксения, № 96» (Xenien, Nr. 96) нация понимается не как географическое или политическое, но как культурное единство.

графа Карла-Александра от 1771 г. (переиздано в 1780 г.). Постановлением предписывалось «поставить на государственный учет все старые общественные, церковные и светские памятники», а также учитывать «любой памятник, который сделан из металла, камня и дерева, камня и деревянных надгробий, а также эпитафий, на которых были выгравированы надписи или гербы» [13, s.200]. Ремонт этих объектов надлежало согласовывать с государственными или религиозными службами. Для объектов, которым угрожал снос, предлагалось «как можно скорее нарисовать их эскизы и передать их в наш секретный архив, где они будут сохранены для потомков... и спасены от полного забвения» [13, s.201]. Постановление обязывало также давать регулярные отчеты о его выполнении.

В начале XIX в. «восстановительные» работы развернулись во многих странах¹⁰. В Германии они опирались на государственные декреты. Например, постановление, изданное в Баварии в 1812 г., требовало сохранения «церквей, которые отличаются своей архитектурной или древней красотой и являются историческими памятниками» [13, s.202]. Именно в эти годы впервые были официально сформулированы меры по охране и реставрации памятника, основанные на оценке его исторической и художественной ценности¹¹, а также разработаны положения научной инвентаризации и документации, по которой выдавалось разрешение на проведение ремонтных работ. Более того, в Великом герцогстве Ольденбург вышло постановление о том, что «памятники (архитектура), находящиеся в частной собственности», в случае недостаточных мер по их сохранению «обмениваются на другую недвижимость или экспроприируются с компенсацией» [14].

Аналогичные меры предпринимались и в других немецких землях. Однако наибольшую роль в деле сохранения памятников архитектуры сыграло Главное строительное управление Пруссии и деятельность в ней К. Ф. Шинкеля. По результатам Венского конгресса 1815 г. к Пруссии были присоединены Рейнланд и половина Саксонии. В том же году Шинкель совершил поездки по этим областям для оценки сохранности исторических зданий. По результатам поездок был разработан и представлен министру внутренних дел меморандум «Сохранение всех памятников и древностей нашей страны» (1815). Меморандум предусматривал создание списков памятников, подлежащих охране¹². Для реализации этих мероприятий предусматривалось создание ряда специальных служб при администрациях немецких земель. Меморандум содержал примеры некоторых исторически, материально и символически ценных произведений, требующих срочных мер по сохранению¹³.

---

¹⁰ Например, Карло Аматти (1776–1852) в 1806–1813 гг. работал над фасадом Миланского собора, Сьюлпис Буассере (1783–1854) в 1823 г. опубликовал чертежи и изложил историю строительства Кельнского собора, призванную «помочь его завершению». Для этого он также издавал в 1824–1831 гг. «Историю и описание собора в Кельне».

¹¹ Термин «охрана памятников» возник в Германии на основе понятия «сохранение отечественных древностей» (Erhaltung vaterländischer Altertümer).

¹² В эти списки должны быть включены «здания, сохранившиеся в полном состоянии и в руинах: в первую очередь церкви, часовни, монастыри и монастырские постройки, замки, оборонительные башни, ворота, городские стены, колонны и памятники [статуи], общественные колодцы, рвы, ратуши и т. п.». Ожидалось, что «благодаря списку... можно будет подготовить план по сохранению этих памятников» [15, s. 157].

¹³ Среди них реликварий Трех Волхвов из Кельнского собора, поврежденный во время эвакуации в период Наполеоновских войн и разграбленная гробница Карла Великого в Ахенском соборе.

Меморандум Шинкеля способствовал тому, что принятые в 1794 г. постановления Прусского правительства об охране памятников были существенно дополнены Распоряжением кабинета Фридриха Вильгельма III (1815). Этот документ отражал новую политику Пруссии в области охраны исторического материального наследия, которое является «объектом общественного интереса и поводом для гордости» [16, S. 128]. Распоряжением давались указания «государственным учреждениям каждую крупную реставрацию... согласовать с Главным строительным управлением» [16, S. 129] и, таким образом, согласовывать данные работы с К. Ф. Шинкелем, руководившим управлением. Шинкель разработал стандартную схему инвентаризации, которая «касается не только информации, кем, когда и при каких обстоятельствах были возведены объекты». Предписывалось «провести изыскания в старых хрониках и архивах» и установить, «какие памятники сохраняют значительную ценность до сих пор и в каком состоянии находятся» [17, S. 301]. С учетом материальной, технической, художественной, исторической или научной ценности памятника управлением утверждались проекты реставрации или консервации объекта. Принималась во внимание также ценность городской застройки, здания которой являются «знаками и свидетельствами своего времени» [17, S. 302]. Для этого в 1824 г. Министерство по делам религий, образования и здравоохранения, Министерство внутренних дел и Министерство торговли и промышленности издали совместное постановление о проведении в ряде городов Пруссии натуральных обследований и составлении списков «произведений искусства, памятников или исторических объектов, которым угрожают разрушения» [18, S. 95].

Формировалась ранняя форма общественной системы охраны памятников, в которой провозглашался тезис о неразделимости эстетической, моральной (нередко и политической) задачи. На практике это создавало напряжение между требованиями сохранения подлинности памятника и трактовкой его как средства выражения национальной идентичности.

К середине XIX столетия определились две важнейшие проблемы реставрационных работ: необходимость установления критерия допустимых дополнений к памятнику и отношение к «позднейшим наслоениям» [2, с. 15]. Попытки решения проблем привели к созданию теории «стилистической (романтической)» реставрации XIX в. (Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк), опиравшейся на постулаты сохранения «чистоты стиля» реставрируемого сооружения и его исторической «правдивости»¹⁴. Лозунг поколения «стилистов»: «Стиль — единственное, что ценно в произведениях искусства, в архитектурных памятниках!» [1, с. 52]. Развитие истории архитектуры, обогащение знаний о памятниках исторических эпох вызвали к жизни метод реставрации «по аналогиям»: «Копировать верно — это уже достаточно редкое достоинство», — отмечал французский писатель и генеральный инспектор исторических памятников Франции в 1834–1852 гг. Проспер Мериме (1803–1870) (цит. по: [1, с. 16]).

Реставрация стала пониматься как очищение от искажений и нарушений в закономерной системе зодчества прошлых эпох. Придать зданию «законченный вид» означало не только полностью восстановить его «первоначальный вид», но и до-

¹⁴ Среди реставрированных Э. Э. Виолле-ле-Дюком построек — базилика Сент-Мари-Мадлен в Везле, собор Парижской Богоматери, капелла Сент-Шапель в Париже, соборы в Лионе, Амьене и Реймсе, замок Пьерфон, крепость в Каркасоне и др.

стичь стилистического единства, требуемого при проведении стилистической реставрации. Для этого необходимо было удалить все поздние наслоения, не относящиеся к эпохе создания памятника. А придание «законченного вида» означало создание «идеального» облика, который был задуман автором, но не реализован. Ошибки теории проявлялись на практике — это означало уничтожение подлинных фрагментов и замена их новыми, но замаскированными под изначальные. Такая реставрация была характерна и для первого этапа реставрации немецких памятников, в том числе замка Мариенбург.

Для иллюстрации истории теории и практики реставрационных работ XIX в. Мариенбург выбран не случайно. Он является ярким примером воссоздания национального памятника, обусловленного идеологическими целями.

Романтизм, патриотизм и реставрация памятников в Германии в XIX в.

Романтическая мечта о единстве искусства, религии и нации стала обоснованием большого количества проектов реконструкции немецких исторических объектов после освободительной войны от Наполеона. В 1816 г. началось восстановление Мариенбурга, в 1821 г. решено было воссоздать «прекрасное кольцо Нюрнберга». Объявленная в 1842 г. «достройка» Кельнского собора (начало строительства 1248 г.) — наиболее известный пример [8, с. 187].

Важную роль в реализации этих работ сыграло зародившееся в конце XVIII в. понимание важной роли истории в «воспитании нации». Стремление к самоидентификации национального сообщества выражалось посредством ссылок на сохранившиеся материальные свидетельства былого великолепия. Примером такого отношения к историческому объекту послужил широкий резонанс, который получила выставка Фридриха Жилли (1772–1800) «Рисунки тевтонского замка Мариенбург», открытая в Берлинской академии искусств в 1795 г. Рисунки стали результатом поездки в Мариенбург в 1794 г., в которой Фридрих сопровождал своего отца Давида Жилли (1748–1808)¹⁵ (рис. 1).

Следует особо подчеркнуть, что выставка отразила «войну двух идеологий» — Просвещения и романтизма — и получила название «Битва за Мариенбург» [7, S. 18]. Давид Жилли являлся ярким представителем классицистической «берлинской школы» рубежа XVIII–XIX вв. [8, с. 109–110]. Как практичный государственный служащий, он планировал и далее использовать замок для хозяйственных нужд и в качестве казарм, а часть элементов замка предлагал разобрать. Фридрих Жилли выражал идеи романтического патриотизма, характерные для культурно-элитарных кругов Берлина «около 1800 года»¹⁶.

¹⁵ В некоторых интернет-источниках нередко авторство этих рисунков приписывается Давиду Жилли. Например, повторяется информация о том, что «после раздела Речи Посполитой эти земли отошли к прусской короне, и на романтические руины обратил внимание прусский архитектор Давид Жилли, который опубликовал их зарисовки» [19–21]. Ошибочность этого утверждения следует отметить, поскольку в русскоязычной научной литературе результаты обследования Мариенбурга, выполненного в 1794 г., не нашли подробного освещения, а их роль в изменении отношения к историческому наследию Германии существенна.

¹⁶ В немецкой теории искусства и архитектуры термин «около 1800 года» означает переломную эпоху конфликта идей Просвещения и романтизма.

Рис. 1. Фридрих Жилли. Мариенбург. Руины северного портала Среднего дворца (1794). Каталог выставки, 2019. Дата обращения сентябрь 10, 2020. <https://recherche.smb.museum/detail/1693389/aufnahme-in-der-marienburg%2C-eingang-zum-mittleren-schloss%2C-portal-der-schlossruine>

Поэтому, в отличие от модного живописного изображения неоготических руин в «английском духе», рисунки Фридриха Жилли представляли Мариенбург как объект «простого и великого стиля» и воспевали монументальность «национальной» готики [23, S. 20] (рис. 2 а, б).

Фридрих Жилли также издал эссе, в котором описал эстетические и конструктивные особенности замка. Высоко оценив во введении «исторические следы прошлого», он представил архитектурный анализ готических интерьеров замка, имеющих «чувственную силу» и являющихся «памятником древности национального значения». Выражая романтические настроения своего поколения, он назвал конструкции готических сводов «окном во Вселенную» [23, S. 21]. Текст и рисунки Ф. Жилли отражали романтическую надежду на возврат «великой истории», а также кантовские «индивидуальную субъективность» и прославление творческого духа [8, с. 127]. В рисунке интерьера трапезной, на котором прислонившийся к колонне одинокий человек читает про себя молитву (вспоминая утраченное историческое величие Мариенбурга), воплощено восприятие «народной» готики как символа романтической свободы и индивидуального субъективизма (рис. 2а).

Работы Фридриха Жилли получили такое признание и всеобщее одобрение, что Иоганн Фридрих Фрик (1774–1850) в 1799–1803 гг. опубликовал 24 гравюры

Рис. 2а. Фридрих Жилли. Интерьер Большого рефектория (трапезной) замка Мариенбург (1794). Дата обращения июль 15, 2020. <https://recherche.smb.museum/detail/1683893>

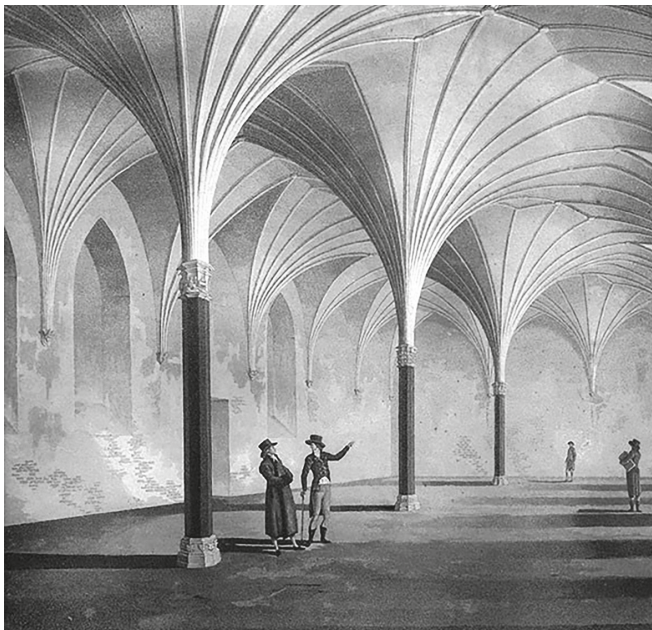

Рис. 2б. Фридрих Фрик. Вид на рефекторий в Мариенбурге (1803). Дата обращения июль 15, 2020. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Friedrich_Frick,_Schloss_Marienburg_in_Preussen,_Tafel_XIII,_Prefectorium_im_gegenw%C3%A4rtigen_Zustande.jpg

(подкрашенные акварелью) по рисункам Жилли, уточнив и дополнив их. На этих гравюрах Фрик стремился добиться «исторической правды» [24]. Архитектурная точность гравюр Фрика (в отличие от передающих романтическое настроение рисунков Жилли) отразила совершенно другое отношение к памятнику архитектуры (рис. 26). Фрик писал, что его целью явилось желание «восстановить в этих фантазийных реконструкциях политическое величие страны и нации» и выразить «благодарность предкам» [23, S. 24]. Потому в этих рисунках представлена идеализированная история немецкого ордена.

Под впечатлением от «святых руин Мариенбурга» поэт Максимилиан фон Шенкендорф (1783–1817) в «Берлинской газете» в 1803 г. призвал к восстановлению замка, которое было начато в 1806 г. (выполнен ремонт крыши). Однако поражение Пруссии в войне с Наполеоном в 1806 г. и перенесение Берлинского двора в Кенигсберг прервало реставрационные работы. Только после окончания войны были собраны средства на дальнейшую реставрацию замка. Работам предшествовало серьезное изучение истории его строительства.

Краткая история замка и этапы его строительства

Начало строительства орденского замка Мариенбург — самого большого кирпичного замка Европы — относится к XIII в. Инициатива строительства принадлежала магистру Тевтонского ордена Теодору Гатрильсбегу и комтуру Герману фон Шюенбергу. В 1274–1275 гг. было построен Высокий замок. Работы проходили под надзором комтура Генриха фон Винлофа. Высокий замок представлял собой достаточно регулярный прямоугольник, образованный четырьмя крыльями. Юго-западный угол занимало длинное крыльцо с санитарно-оборонной башней, называемой Данскер¹⁷. В конце XIII в. была возведена башня Клеша. Весь замок был обнесен крепостными стенами и рвом. В северном крыле на втором этаже расположены два важнейших замковых помещения: капелла Пресвятой Девы Марии и капитул. В западном крыле находились кухня и пекарня, в южном крыле — спальни, трапезная и светлица. В подвалах размещались арсенал, склады с амуницией и кладовые с продовольствием. На север от Высокого замка находилось городище с конюшнями, амбарами, мастерскими ремесленников и квартирами для службы (рис. 3).

В 1295–1302 гг. были возведены крепостные стены Среднего замка. Его важнейшей частью стал дворец великого магистра, построенный в 1330 г. Замок был закончен в 1400 г. под руководством архитектора Николаса Фелленштайна. Парадные помещения располагались во дворце великого магистра, его интерьеры по праву считаются выдающимся примером средневекового интерьера: своды Большого рефектория (трапезной) поддерживались лишь тонкими гранитными колоннами (рис. 2 а, б).

В XIV — первой половине XV в. был возведен Низкий замок (Подзамче). В нем размещались часовня Святого Лаврентия, а также оружейные склады, конюшни, пивоварня и другие хозяйственные помещения. Особенностью замка являлась отопительная система: тепло от разогретых на огне огромных валунов по специальным каналам передавалось из подвала в помещения на этажах. Крепостные стены

¹⁷ Словом *Dansker* (*danzker*) в прусских землях называли туалет. Данскер представлял собой отдельную пристройку к зданию в виде эркера либо башни, соединенной с замком аркадой-галереей.

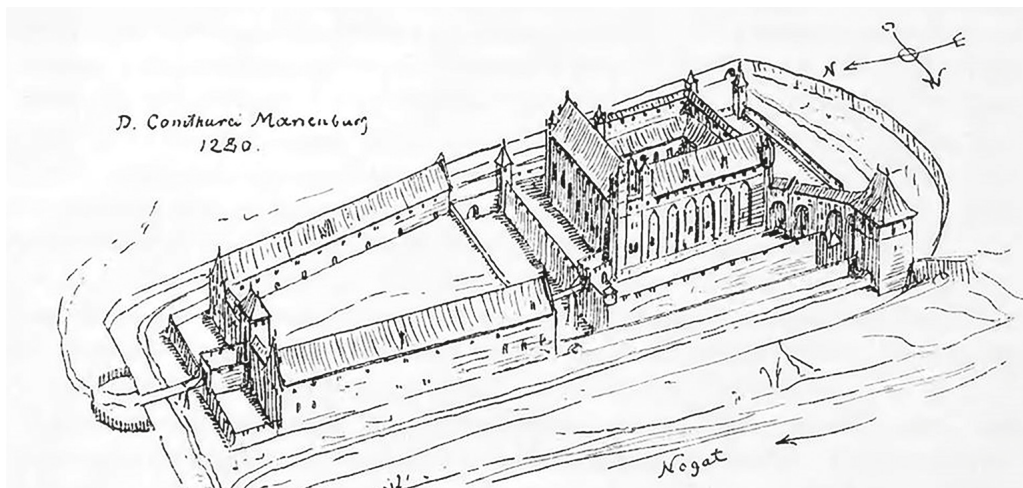

Рис. 3. Замок Мариенбург в 1280 г. Рисунок Конрада Штайнбрехта, 1896 г. [25, S. 5]

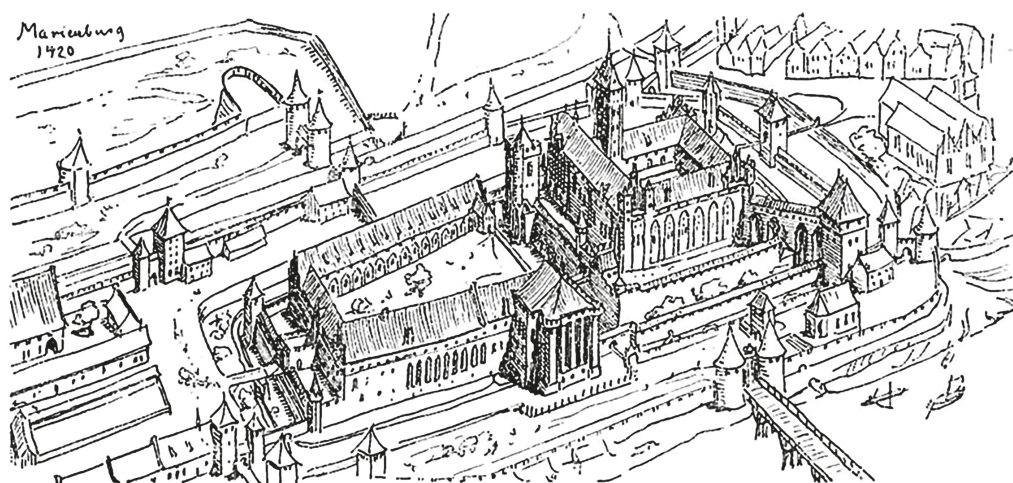

Рис. 4. Замок Мариенбург в 1420 г. Рисунок Конрада Штайнбрехта, 1896 г. [25, S. 5]

с башнями завершили создание единой оборонительной системы, которая и защитила замок, когда во время Грюнвальдской битвы (1410) Мариенбург подвергся осаде польско-литовскими войсками короля Владислава II Ягайло (1362–1434) (рис. 4).

В 1456 г. польский король Казимир Ягеллончик (1437–1492) выкупил замок у богемских наемников, которым магистр передал его в счет уплаты долга (перехав в Кенигсберг). Таким образом, замок вошел в состав Королевства Польского. Резиденция короля разместилась во дворце великих магистров, в Большом рефектории проходили королевские приемы, а в Высоком замке расположились мастерские. После 1460 г. Мариенбург стал «тенутой» — был отдан в распоряжение старосты в аренду (без выплаты налогов) с обязанностью содержать замок и сохранять его оборонные свойства.

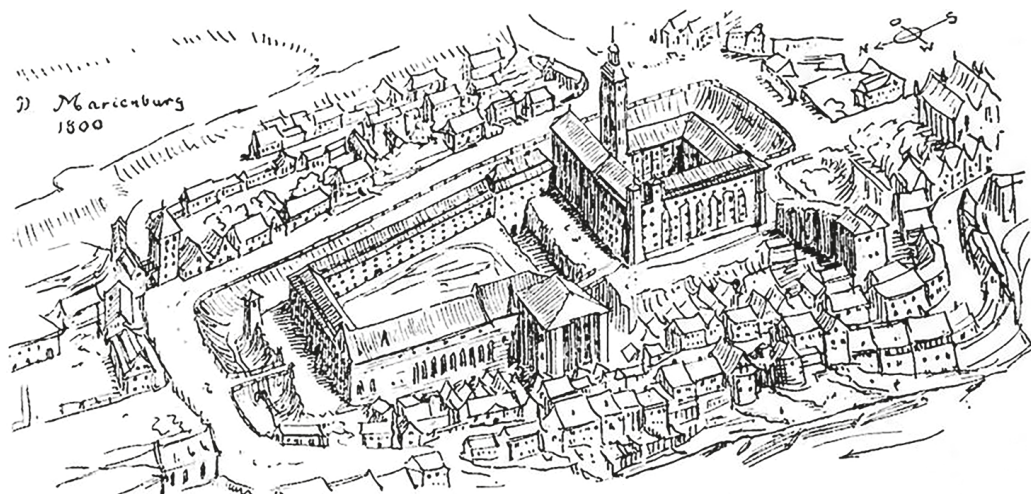

Рис. 5. Замок Мариенбург в 1800 г. Рисунок Конрада Штайнбрехта, 1896 г. [25, S. 9]

В 1510 г. замок стал резиденцией королевского казначея, который построил деревянный дом-усадебу на замковом дворе. В 1568 г. в восточном крыле разместилась Морская комиссия — первая польская административная служба. В конце XVI в. часть помещений дворца великого магистра была приспособлена для нужд Королевского двора, в том числе ликвидирована часовня Св. Екатерины, а на ее месте построена репрезентативная лестница. Обо всех изменениях, выполненных с середины XVI до конца XVIII в., свидетельствуют инвентари Королевской имущественной службы.

В 1618 г. костел в замке был отдан иезуитам, которые заменили его готический интерьер на барочный. 17 июля 1626 г. замок захватили шведские войска во главе с Густавом Адольфом (1594–1632). В последующие годы замок приходил в упадок, утратив свое значение. В нем разместились хозяйственные склады и тюрьма, а ряд сооружений частично разобрали. Потому, когда в 1772 г. замок (в результате первого раздела Польши) оказался в руках прусского короля Фридриха II (1712–1786), он уже не рассматривался немецким культурным обществом в качестве памятника истории Тевтонского ордена, а во время войны с Наполеоном в нем разместились казармы и арсенал (рис. 5).

Этапы реставрации замка Мариенбург

Реставрационные работы начались после окончания войны с Наполеоном и политической реорганизации Европы на Венском конгрессе. Десятилетний перерыв, прошедший после выставки Ф. Жилли, укрепил в сознании немцев идею о патриотической роли замка. Его стали называть «храмом народной славы» и «прусским Вестминстером» [26, s. 94].

«Романтической реставрацией» с 1817 г. руководил обер-президент Восточной и Западной Пруссии Генрих Теодор фон Шён (1773–1856). Для выполнения работ Шён привлек ведущих специалистов в области истории искусства и архитекторов. Он также поручил Георгу Моллеру (1784–1852) провести серьезные научные ис-

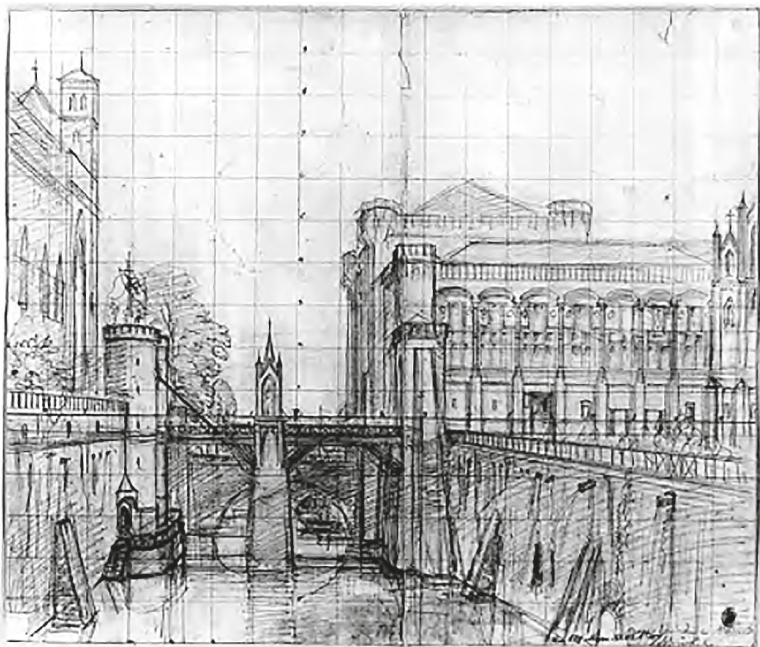

Рис. 6. Карл Фридрих Шинкель. Внутренний двор перед дворцом великого магистра Мариенбурга. Набросок около 1891 г. [23, S. 30]. Дата обращения июль 15, 2020. http://openarchiv.icosmos.org/id/eprint/1698/1/Falscher_%282008%29_Zur_politischen_Geschichte_der_Denkmalpflege_in_Deutschland.pdf

следования, а первые проекты реставрации выполнил Иоганн Конрад Костенбль (1776–1840) — специалист по немецкой средневековой архитектуре.

Целью Шёна было «приведение старой резиденции великого магистра к первоначальному состоянию» [7, S. 20], поэтому все позднейшие элементы должны были быть удалены и восстановлены средневековые¹⁸. В результате были уничтожены все элементы, свидетельствующие о «польском времени». Среди них наружная лестница, канцелярия с барочным завершением, перегородки в Большом и Малом рефекториях (трапезных) и др. Проведенные работы вызвали неодобрение К. Ф. Шинкеля, который посетил Мариенбург в октябре 1819 г. с целью инспекции. По результатам поездки 11 ноября 1819 г. он представил объемный и содержательный отчет государственному канцлеру Карлу Августу фон Гарденбергу (1750–1822). В отчете, написанном в духе актуальной романтической («стилистической») реставрации, содержалось пожелание возродить «чистоту стиля» объекта, имеющего «духовный, чисто готически гений». Шинкель предложил восстановить его «первоначальную красоту» с помощью «идеализированных новых элементов» [23, S. 29] (рис. 6).

В 1824 г. Иоганн Готлиб Густав Бюшинг (1783–1829) издал монографию «Очерк древних немецких источников» («Abriß der deutschen Alterthumskunde»). В ней

¹⁸ Это соответствовало принципам «романтической реставрации» начала XIX в. Но уже в середине столетия такой метод стал подвергаться резкой критике как «не научный, а лишь выражающий “романтические фантазии”».

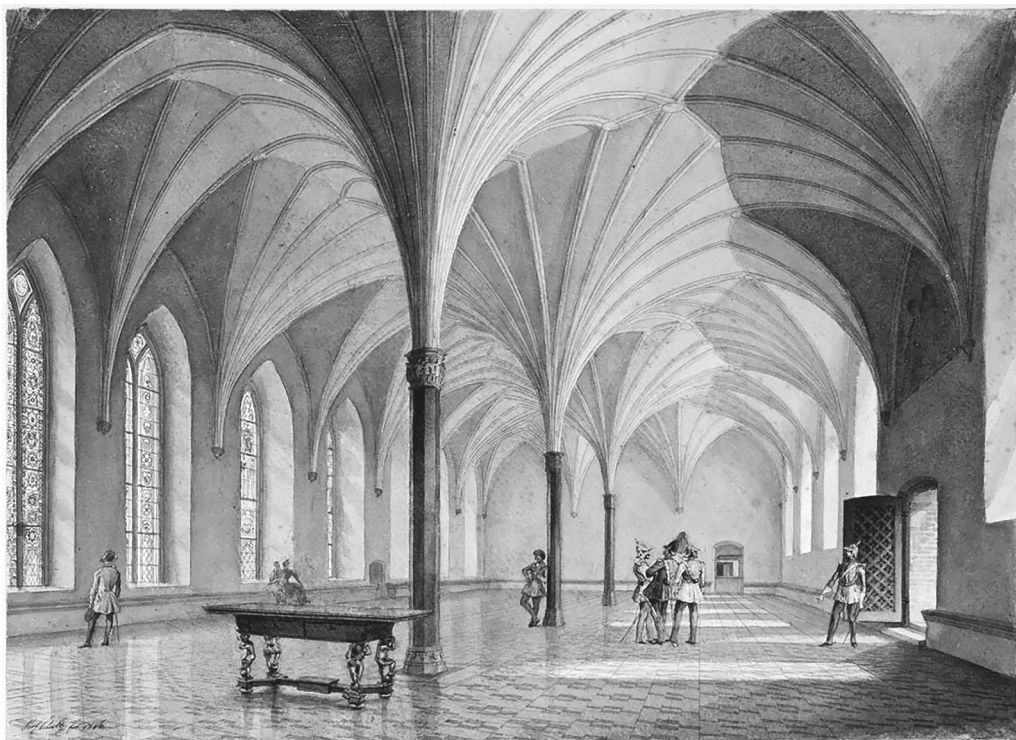

Рис. 7. Иоганн Карл Шульц. Большой рефекторий в Мариенбурге. Акварель. 1850 г. Фото Мариуша Задворны (2017)

были проанализированы документы и археологические материалы по немецкому средневековому искусству, в том числе касающиеся Мариенбурга.

Несмотря на допущенные ошибки, в немецко- и польскоязычной литературе «романтическая реставрация», выполненная под руководством Т. фон Шёна, оценивается высоко вследствие достаточно бережного отношения к аутентичным элементам замка. Основные недостатки «романтической реставрации» проявились в стремлении восстановить средневековый декор фасада (например, было выполнено зубчатое завершение стен дворца). В интерьерах был создан «романтический мир Средневековья», которого не было в реальности, но которым так восхищались романтики (рис. 7). Залы средневекового замка должны были оказывать влияние на посетителей «своим достоинством» и вызывать патриотические чувства. Сегодня же они ценны как один из первых примеров научной реставрации на немецких (сегодня польских) землях¹⁹.

В июле 1843 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм IV (1795–1861) создал должность главного инспектора охраны прусских памятников. В его обязанности

¹⁹ Т. фон Шён и его архитекторы считали, что во времена Средневековья дворец имел окна с цветными витражами. Потому были созданы витражи со сценами из жизни ордена. Для контраста на внутренние стены нанесли нейтральную светлую штукатурку. Эта серо-белая гамма и сегодня доминирует в интерьерах, хотя польские реставраторы в 1980-х годах установили, что главные помещения дворца были окрашены в интенсивный оранжево-красный цвет, своды украшали разноцветные венки цветов, а витражей в окнах не было.

входил надзор за тем, чтобы «забота о сохранении находящихся в государственной собственности памятников нашла прочную основу, а мероприятия по их изучению и реставрации должны основываться на... точно определенных правилах» [23, S. 38]. Должность эту занял ученик Шинкеля Фердинанд фон Кваст (1807–1877). Кваст старался придерживаться «правильной» истории Мариенбурга и подверг критике прежнюю «чрезмерную готизацию» замка [23, S. 39]. В ходе новых работ были удалены зубчатые завершения стен и новые пристройки на северном крыле дворца. Также под его руководством с помощью металлических анкеров была укреплена оседающая западная стена Большой трапезной. Для реставрации мозаики (изображение Девы Марии с Младенцем) на восточном фасаде костела были привлечены венецианские мастера²⁰.

После объединения Германии в 1871 г. замок стал символом мощи Германской империи, и основное внимание было направлено на укрепление его фортификаций. Потому Конрад Эммануэль Штайнбрехт (1849–1923), руководивший с 1882 г. вторым этапом реставрации замка, опирался на методы Виолле-ле-Дюка (использованные при реставрации замка Пьерфон, 1857–1885) и технический опыт достройки Кельнского собора. Кроме того, Штайнбрехт имел практический опыт археологических раскопок в Греции (1877). Это определило девиз его работы: «Ни шагу от исторического духа». В результате основой его методики стали археологические исследования, тщательный анализ степени сохранности сооружений и элементов, изучение архивных документов. Также он опирался на новейшие достижения строительной техники, а найденные в строительном мусоре аутентичные средневековые детали после тщательного изучения были установлены на своих местах.

В 1896 г. Штайнбрехт опубликовал брошюру «Восстановление Мариенбургского замка» [21], в которой содержались изображения замка в различных веках (рис. 3–5).

В последующие годы реставрация проводилась под лозунгом «Консервация вместо реставрации»²¹. Историк и реставратор Георг Дехио (1850–1932), автор книги «Справочник по истории немецкого искусства» (1900), предложил оставить разрушенные элементы замка в виде законсервированных руин. Эти изменения в отношении к «восстановлению» Мариенбурга были вызваны тем, что на смену «стилистической реставрации» на рубеже XIX–XX в. пришла концепция «археологической реставрации». Археологический метод иначе распределял акценты при оценке памятника: на первое место ставилось его значение как исторического источника, затем как мемориального объекта, в котором ценна его древность, и в последнюю очередь — достоинства художественного произведения²².

²⁰ В XIII в. именно венецианские мастера выполнили первую оригинальную мозаику. По поручению Фердинанда фон Кваста в Высоком замке в 1865–1872 гг. проводил реставрационные работы Герман Бланкенштайн.

²¹ К 1900 г. были закончены основные работы в Высоком замке. В нем восстановили ряд интерьеров: костела Пресвятой Девы Марии, часовни Святой Анны, капитула, кухни, столовой и зала конвента.

²² Методы археологической реставрации разработаны итальянским историком архитектуры Густаво Джованнони. Он предложил новую классификацию памятников архитектуры, разделив их на «живые», продолжающие использоваться для нужд современного общества, и «мертвые», переставшие отвечать утилитарным потребностям человека (руины, крепости, триумфальные арки и др.). Несмотря на сомнительные критерии этой классификации, принципы реставрации приобрели более универсальный характер, поскольку из нее был исключен критерий стиля. Эта позиция

В начале XX в. все реставрационные работы стали определяться термином «археологические» вне зависимости от категории памятника, поскольку сформулированное Алоизом Риглем (1858–1905) понимание памятника архитектуры как ценного *исторического* сооружения сближало его изучение и реставрацию с археологическими работами.

В июне 1922 г. Штайнбрехт ушел на пенсию, и дальнейшие работы проводились под руководством Бернхарда Шмидта (1872–1947). Замок приобрел вид, в котором он и был восстановлен после Второй мировой войны.

Послевоенные реставрационные работы были выполнены польскими специалистами, которые постарались сохранить замок не только как памятник средневековой архитектуры, но и как яркий пример реализации методов научной реставрации конца XVIII — XIX в. Отдельные ремонтные работы ведутся и в наши дни. Но это уже предмет отдельной публикации.

Литература

1. Михайловский, Евгений. *Реставрация памятников архитектуры: развитие теоретических концепций*. М.: Стройиздат, 1971.
2. Подъяпольский, Сергей, Леонид Беляев, и Тамара Постникова. *Реставрация памятников архитектуры*. М.: Стройиздат, 2000.
3. Ранинский, Юлий. *Основные принципы сохранения и использования памятников архитектуры в ансамбле города*. М.: Моск. архит. ин-т, 1980.
4. Щенков, Алексей, ред. *История и теория реставрации памятников архитектуры*. М.: ЦНИИП-градостроительства, 1986.
5. *Консервация и реставрация памятников и исторических зданий*. Пер. Н. Суходрев и Ж. Розенбаум. М.: Стройиздат, 1978.
6. Berghahn, Cord-Friedrich. "Wiedergeburt der Architektur. Heinrich Gentz und Friedrich Gilly als europäische Klassizisten in Berlin". *Berichte und Abhandlungen der Berlin Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften*, no. 10 (2006): 273–305.
7. Herrmann, Christof. "Die Marienburg (Malbork). Geburtsstätte der deutschen Denkmalpflege". *Restaurator im Handwerk, Ruinen*, no. 4 (2016): 16–21.
8. Кожар, Нина. *Архитектурная теория эпохи романтизма в Германии и развитие западноевропейского зодчества конца XVIII — первой половины XIX вв.* Минск: Парадокс, 2000.
9. Baur, Hermann. *Kunstgeschichte und Kunsttheorie im 19. Jahrhundert*. Berlin: Walter de Gruyter, 1963.
10. Mainecke, Friedrich. *Die Entstehung des Historismus*. München: Oldenbourg, 1959.
11. Винкельман, Иоганн Иоахим. *История искусства древности*. Пер. С. Шарова и И. Янчевецкий. М.: Изогиз, 1933.
12. Mignot, Chrystoph. *Architektur des 19. Jahrhunderts*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983.
13. Opaska, Janusz. "U źródeł ochrony zabytków: rozwój systemowego konserwatorstwa w Niemczech w początkach XIX w". *Ochrona Zabytków*, no. 1–4 (2010): 199–210.
14. Rosenow, Gerd. "50 Jahre Oldenburgisches Denkmalschutzgesetz". *Oldenburger Jahrbuch*, no. 2 (1961): 13.

отвечала духу эпохи. Классификация Джованнони основывалась не на особенностях памятника, а на типе проводимых работ. Он выделил пять видов реставрации: укрепление, анастилоз, раскрытие, дополнение, обновление. Их содержание соответствует аналогичным современным понятиям [2, с. 26]. И «стилистическую», и «археологическую» реставрации острой критике подверг итальянский архитектор Камилло Бойто (1836–1914). Он призвал подчинить такие работы жестким нормам, целью которых являлось предотвращение какой-либо фальсификации памятника («идеализации» по методу стилистов) и провел первую классификацию реставрации, основанную на типологии памятника. Бойто выделил «живописную», «археологическую» и «архитектурную» реставрацию (в зависимости от вида памятника и даты его возведения).

15. Kosiewski Piotr. *Zabytek i historia Wokół problemów konserwacji i ochrony zabytków w XIX wieku*. Warszawa: Antologia, 2002.
16. Grundmann, Günther. “Die Bedeutung Schinkels für die deutsche Denkmalpflege. Zum 100. Todestag K. F. Schinkels am 9.X.1941”. *Deutsche Kunst und Denkmalpflege*, Jg. 1940/1941: 122–9.
17. Bruës, Edmund. *K. F. Schinkel. Lebenswerk*. Berlin: Rheinland, 1968.
18. Rave, Paul Ortwin. *K. F. Schinkel. Lebenswerk*. Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1941.
19. “Мариенбург (замок)”. *Википедия*. Дата обращения сентябрь 9, 2022. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3_\(%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3_(%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA)).
20. “Замок Мальборк в Польше”. *Puteshestvie.net*. Дата обращения сентябрь 9, 2022. <https://puteshestvie.net/sights/796-zamok-malbork-v-polshe.html>.
21. “Замок Мариенбург”. *Esosedi.org*. Дата обращения сентябрь 9, 2022. http://ru.esosedi.org/PL/PM/1000129412/zamok_marienburg/.
22. Herrmann, Christofer. “Die Marienburg und die Anfänge der Romantik in Preußen”. In *Anfang*, 311–47. Berlin: Verlag Herder-Institut, 2018.
23. Falser, Michael. *Zwischen Identität und Authentizität. Zur politischen Geschichte der Denkmalpflege in Deutschland*. Berlin: Thelem, 2008.
24. *Schloss Marienburg in Preussen. Das Ansichtenwerk von Friedrich Gilly und Friedrich Frick. In Lieferungen erschienen von 1799 bis 1803*. Hrsg. von Wilhelm Salweski. Düsseldorf: Galtgarben, 1965.
25. Steinbrecht, Conrad. *Die Wiederherstellung des Marienburger Schlosses*. Berlin: Wilhelm Ernst & Sohn, 1896.
26. Bukal, Grzegorz. “Konserwacja zamku w Malborku jako przykład kształtowania się doktryny konserwatorskiej”. *Ochrona Zabytków*, no. 3 (2008): 91–102.
27. Herrmann, Christofer. “Der Hochmeisterpalast auf der Marienburg. Rekonstruktionsversuch der Raumfunktionen”. In *Beiträge zur mittelalterlichen Architektur Europas*. Hrsg. von Gabriel Dette, Laura Heeg und Klaus T. Weber, 261–94. Regensburg: Schnell & Steiner, 2008.
28. Karaś, Dorota. “Tak odbudowywano po wojnie zamek w Malborku”. *Trojmiasto.wyborcza.pl*. Дата обращения сентябрь 9, 2022. https://trojmiasto.wyborcza.pl/trojmiasto/1,35612,15598289,Tak_odbudowywano_po_wojnie_zamek_w_Malborku__ZDJECIA_.html.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2021 г.;
рекомендована к печати 14 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Кожар Нина Владимировна — д-р архитектуры, проф.; ninakazhar1@gmail.com
Задворны Мариуш — д-р архитектуры; mariusz.zadworny@pcz.pl
Солкевич-Кос Нина — канд. архитектуры; n.solkiewicz-kos@pcz.pl

From the History of the Formation of the European Doctrine of Protection and Restoration of Monuments at the End of the 18th — 19th Century (for Example, Marienburg Castle)

N. V. Kazhar, M. Zadworny, N. Solkiewicz-Kos

Czestochowa University of Technology,
3, st. Academic, Częstochowa, 42-200, Poland

For citation: Kazhar, Nina, Mariusz Zadworny, and Nina Solkiewicz-Kos. “From the History of the Formation of the European Doctrine of Protection and Restoration of Monuments at the End of the 18th — 19th Century (for Example, Marienburg Castle)”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 13, no. 1 (2023): 147–165. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.107> (In Russian)

The article examines new facts about the beginning of the formation of the European (primarily German) doctrine of the protection of monuments, which also laid the foundations of the mod-

ern Polish theory and practice of preserving the architectural heritage and scientific restoration. The role of the aesthetics of romanticism in the formation of historicism and awareness of the importance of cultural heritage is shown. The history of the development of the theoretical, systemic and legal basis for the protection of monuments, based on a new assessment of their role in the formation of the culture of the nation, is presented. The role of the memorandum "Preservation of all monuments and antiquities of our country" (1815) by Karl Friedrich Schinkel in the preservation of German architectural monuments was noted. The authorship of the drawings of Marienburg in 1794 is proved. Evidence is given that he was Friedrich Gilly (1748–1808), i. e. Gilly-a son. It is noted, that the exhibition of these drawings at the Berlin Academy of Arts (1795) played an important role in re-evaluating the culture of the Middle Ages during the period of the "conflict" of the ideas of the Enlightenment and Romanticism at the turn of the 18th–19th centuries ("about 1800"). On the example of the history of the "restoration" of the Marienburg castle (today Malbork) the change in the methods of restoration of the 19th century is shown, the contribution of famous cultural figures and leading architects to the organization and conduct of restoration work is noted.

Keywords: history of architecture, romanticism, historicism, protection of monuments, Marienburg, Teutonic order, methods of restoration.

References

1. Mikhailovskii, Evgenii. *Restoration of architectural monuments: Development of theoretical concepts*. Moscow: Stroiizdat Publ., 1971. (In Russian)
2. Pod"iapol'skii, Sergei, Leonid Beliaev, and Tamara Postnikova. *Restoration of architectural monuments*. Moscow: Stroiizdat Publ., 2000. (In Russian)
3. Raninskii, Iulii. *Basic principles of preservation and use of architectural monuments in the city ensemble*. Moscow: Moskovskii arkhitekturnyi institut Publ., 1980. (In Russian)
4. Shchenkov, Aleksei, ed. *History and theory of restoration of architectural monuments*. Moscow: TsNIIP-gradostroitel'stva Publ., 1986. (In Russian)
5. *La cnservation et la restauration des monuments des bâtiments historiques*. Rus. ed. Transl. by N. Sukhodrev and Zh. Rozenbaum. Moscow: Stroiizdat Publ., 1978. (In Russian)
6. Berghahn, Cord-Friedrich. "Wiedergeburt der Architektur. Heinrich Gentz und Friedrich Gilly als europäische Klassizisten in Berlin". *Berichte und Abhandlungen der Berlin Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften*, no. 10 (2006): 273–305.
7. Herrmann, Christofer. "Die Marienburg (Malbork). Geburtsstätte der deutschen Denkmalpflege". *Restaurator im Handwerk, Ruinen*, no. 4 (2016): 16–21.
8. Kazhar, Nina. *The architectural theory of the era of romanticism in Germany and the development of Western European architecture of the late 18th — first half of the 19th centuries*. Minsk: Paradox Publ., 2000. (In Russian)
9. Baur, Hermann. *Kunstgeschichte und Kunsttheorie im 19. Jahrhundert*. Berlin: Walter de Gruyter, 1963.
10. Mainecke, Friedrich. *Die Entstehung des Historismus*. München: Oldenbourg 1959.
11. Winkelmann, Johann Joachim. *Geschichte der Kunst des Altertums*. Rus. ed. Transl. by S. Sharova and I. Ianchevetskii. Moscow: Izogiz Publ., 1933. (In Russian)
12. Mignot, Chrystoph. *Architektur des 19. Jahrhunderts*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983.
13. Opaska, Janusz. "U źródeł ochrony zabytków: rozwój systemowego konserwatorstwa w Niemczech w początkach XIX w". *Ochrona Zabytków*, no. 1–4 (2010): 199–210.
14. Rosenow, Gerd. "50 Jahre Oldenburgisches Denkmalschutzgesetz". *Oldenburger Jahrbuch*, no. 2 (1961): 13.
15. Kosiewski Piotr. *Zabytek i historia Wokół problemów konserwacji i ochrony zabytków w XIX wieku*. Warszawa: Antologia, 2002.
16. Grundmann, Günther. "Die Bedeutung Schinkels für die deutsche Denkmalpflege. Zum 100. Todestag K. F. Schinkels am 9.X. 1941". *Deutsche Kunst und Denkmalpflege*, Jg. 1940/1941: 122–9.
17. Bruës, Edmund. *K. F. Schinkel. Lebenswerk*. Berlin: Rheinland, 1968.
18. Rave, Paul Ortwin. *K. F. Schinkel. Lebenswerk*. Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1941.

19. “Marienburg (castle)”. *Wikipedia*. Accessed September 9, 2022. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3_\(%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3_(%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA)).
20. “Malbork castle in Poland”. *Puteshestvie.net*. Accessed September 9, 2022. <https://puteshestvie.net/sights/796-zamok-malbork-v-polshe.html>.
21. “Marienburg Castle”. *Esosedi.org*. Accessed September 9, 2022. http://ru.esosedi.org/PL/PM/1000129412/zamok_marienburg/.
22. Herrmann, Christofer. “Die Marienburg und die Anfänge der Romantik in Preußen”. In *Anfang*, 311–47. Berlin: Verlag Herder-Institut, 2018.
23. Falser, Michael. *Zwischen Identität und Authentizität. Zur politischen Geschichte der Denkmalpflege in Deutschland*. Berlin: Thelem, 2008.
24. *Schloss Marienburg in Preussen. Das Ansichtenwerk von Friedrich Gilly und Friedrich Frick. In Lieferungen erschienen von 1799 bis 1803*. Hrsg. von Wilhelm Salweski. Düsseldorf: Galtgarben, 1965.
25. Steinbrecht, Conrad. *Die Wiederherstellung des Marienburger Schlosses*. Berlin: Wilhelm Ernst & Sohn, 1896.
26. Bukal, Grzegorz. “Konserwacja zamku w Malborku jako przykład kształtowania się doktryny konserwatorskiej”. *Ochrona Zabytków*, no. 3 (2008): 91–102.
27. Herrmann, Christofer. “Der Hochmeisterpalast auf der Marienburg. Rekonstruktionsversuch der Raumfunktionen”. In *Beiträge zur mittelalterlichen Architektur Europas*. Hrsg. von Gabriel Dette, Laura Heeg und Klaus T. Weber, 261–94. Regensburg: Schnell & Steiner, 2008.
28. Karaś, Dorota. “Tak odbudowywano po wojnie zamek w Malborku”. *Trojmiasto.wyborcza.pl*. Accessed September 9, 2022. https://trojmiasto.wyborcza.pl/trojmiasto/1,35612,15598289,Tak_odbudowywano_po_wojnie_zamek_w_Malborku_ZDJECIA_.html.

Received: October 21, 2021
Accepted: November 14, 2022

Authors' information:

Nina V. Kazhar — Dr. in Architecture Habil., Professor; ninakazhar1@gmail.com
Mariusz Zadworny — Dr. in Architecture Habil.; mariusz.zadworny@pcz.pl
Nina Solkiewicz-Kos — PhD in Architecture; n.solkiewicz-kos@pcz.pl